

Майку, Кристине, Деб и Дену,
которые всегда на моей стороне

Ранее

Темную узкую комнату наполнял зловонный запах плесени и гниющей рыбы. Единственным источником света была щель на потолке. Этот слабый, безжизненный свет порождал тени: местами — темные и неподвижные, местами — бледные и трепещущие.

В этой удушающей обстановке она видела только его — кинжал. Вот он попеременно поблескивает то в одной руке, то в другой. Каждое движение сопровождается какими-то словами — но волна паники не позволяет ей разобрать их.

Все вокруг перестало существовать. Все, кроме этого кинжала.

Она не могла отвести взгляд от его пугающей красоты. Он был прост и в то же время исполнен вдохновения, а его форма — словно борьба противоположностей. Рукоять из темного дерева была слегка изогнута в форме птицы колибри. Длинному ее носу, который в природе предназначен для того, чтобы собирать нектар из цветов, человек придумал похожее, но страшное предназначение: пить нектар жизни. И у этой птицы была очень сильная жажда.

Санда Энеги

Доказательство тому все еще капало с заостренного стального клюва. Капало до тех пор, пока на полу не образовалась красная лужа — сначала совсем небольшая, она неуклонно увеличивалась в размерах.

Лужа крови. Ее крови.

Глава 1

Роковое столкновение

Вэлфорд Миллз, 1833 год

Молодой лорд Джеймс Эллерби пришпорил своего коня и направил его к вершине покрытого травой холма. Он собирался объехать усадьбу Хардвик и ее окрестности. Джеймс не успел еще отдалиться от ворот усадьбы, как услышал стук колес на гравийной дорожке. Мгновенно обернувшись, он увидел, как из конюшенного двора с бешеной скоростью вылетела бричка.

Уолтер, младший брат Джеймса, стоял на хрупком, шатающемся мостике экипажа и подгонял своих лошадей, вынуждая их мчать еще быстрее к воротам усадьбы. Он не думал ни о своей безопасности, ни о встречном движении. Его друг Генри Томпсон цеплялся за перила по бокам. Вид у него был неважный.

— Уолтер, остановись! — закричал Джеймс, хотя он точно знал, что за ревом мчащегося экипажа двое четырнадцатилетних мальчишек никак не могли услышать его слов. Его сердце бешено колотилось, когда он

Сэнди Эмми

наблюдал за происходящим, опасаясь самых страшных последствий. Неужели Уолтера ничему не научил несчастный случай с их отцом, погибшем в прошлом году?

В следующую секунду Джеймс услышал стук копыт и шум другого экипажа: он приближался со стороны Лондонской дороги. Джеймс обернулся и увидел со склона такую картину: огромная повозка неслась к мосту через реку Торрин, а навстречу ей — легкая бричка Уолтера.

Джеймс снова закричал, но это было бесполезно. Он был слишком далеко.

Бричка Уолтера и неуклюжая повозка исчезли за деревьями, и через мгновение воздух наполнился оглушительной какофонией грохота и крика. Джеймс припустил галопом своего коня Тетли. Сердце его выпрыгивало из груди. Уже через несколько секунд он резко остановился перед самым мостом.

Дорога была пуста, лишь слышалось испуганное ржание лошадей. В голове у Джеймса всплыли ужасные воспоминания. Он вспомнил трагические последствия другой подобной аварии и безжизненное, искалеченное тело своего отца, его шею, изогнутую под неестественным углом.

В панике Джеймс снова закричал:

— Уолтер, Генри!

Направив Тетли к краю дороги, он заглянул в овраг.

Бричка Уолтера, несколько накренившись, находилась слева от моста. В этом столкновении ей даже удалось устоять на колесах. Мальчишки были здорово напуганы и неподвижно сидели на козлах, но выглядели вполне целыми и невредимыми. Лошади стояли на бе-

регу реки. Их обеспокоенное ржание стихло, когда Генри сказал им что-то успокаивающее.

Уолтер поднял глаза и встретился взглядом с Джеймсом. Цвет медленно стал сползать с его лица.

— Я... э-э-э... я... — растерянно бормотал негодный мальчишка.

Джеймс сделал резкий вдох, затем столь же резко выдохнул. Паника постепенно отпускала его, уступая место облегчению. Сейчас ему хотелось только одного: кричать, колотить своего брата и одновременно обнимать его. Вместо этого он повернулся к противоположному, гораздо более крутому, берегу реки Торрин.

В момент удара тяжелый экипаж, стараясь уйти от неминуемого столкновения, резко свернул в сторону и съехал вниз по берегу к самой воде. Повозка почти перевернулась и теперь ненадежно зависла у кромки воды. Двери были все в трясине. Лошади из этой упряжки стояли по колено в воде, и с ними, если не считать сильного испуга, все было в порядке.

И тут Джеймс увидел фигуру: она лежала неподвижно. Джеймс спрыгнул с лошади, в панике предположив самое худшее. Он стал спешно карабкаться вниз по грязному склону берега.

На мелководье реки лежала на спине молодая женщина. Ее лицо было бледно, а вокруг головы расплывались длинные пряди каштановых волос. Рядом с ней на корточках сидели какие-то мужчины и частично загораживали Джеймсу обзор. Один был виден только со спины. Объемное пальто сползло с его широких плеч в самую грязь. У другого по щеке была размазана кровь;

Сэнди Эсти

в остальном его лицо было ничем не примечательным, за исключением шрама на подбородке.

Джеймс шагнул вперед, но тут неожиданно путь ему преградил кучер. Рябое лицо мужчины вспыхнуло гневом, а голова с черно-серыми, будто пыльными, волосами затряслась от волнения.

— С ней все в порядке? — спросил Джеймс, показывая на фигуру в воде.

Кучер смотрел в другую сторону — мимо Джеймса, туда, где Уолтер и Генри наблюдали за происходящим с обочины дороги. Его глаза сузились.

— Не волнуйтесь, сэр. Она очухается в два счета.

Резкий тон совсем не соответствовал обнадеживающим словам. Он даже не смотрел на молодую женщину, лежащую без сознания. Это заставило Джеймса усомниться в речи незнакомца.

— Мне нужно будет помочь, ну, с повозкой... вытащить ее, — сказал кучер. — Чем быстрее мы ее... того... достанем, тем быстрее я смогу ее отвезти к врачу.

Взглянув на фигуры у воды, Джеймс нахмурился и кивнул.

— Время сейчас действительно очень важно. — Он повернулся к брату и его другу. — Идите сюда! — крикнул он, стараясь, чтобы его слова звучали как можно веселее. Он показал на ту сторону экипажа, что была глубоко погружена в трясину: — Когда я скажу «тащи», будете тащить!

Первым вниз по грязному склону кинулся Генри, что совсем не удивило Джеймса. Хотя, стоит признать, Уолтер присоединился к нему достаточно быстро.

— Привяжи своих лошадей вот сюда, к задней части, — приказал Джеймс кучеру. Лорду следовало подчиняться, даже несмотря на то что ему было всего двадцать лет и главой поместья он стал совсем недавно.

— А вы вытащите ее из воды, — крикнул он мужчинам на берегу.

Сначала показалось, что они как будто не слышат Джеймса. Затем один из них, не вставая, наклонился и медленно притянул девушку ближе к берегу, в самую грязь.

— Вы уверены, что она в порядке? — снова спросил Джеймс. Слова буквально застревали у него в горле. Воспоминания о покалеченном теле его отца снова затмили его разум.

— Конечно, сэр, — сказал один из пассажиров. Его щека была красной и саднила.

— Кто она?

— Не знаю. — Мужчина поднялся. — Она села недалеко от «Плюща» в Эллингеме. Толком не представилась.

Он повернулся к кучеру:

— Давай поторопись.

Кучер обозлился. Он уже отцепил лошадей и привязал веревку к задней части кареты.

— Тогда поднимите побыстрее и помогите мне!

Раненый мужчина посмотрел на кучера с каким-то отвращением и встал напротив Джеймса за дверью кареты. Другой же так и остался стоять в воде, якобы присматривая за девушкой.

Джеймс уперся руками и сунул одно плечо внутрь грязной повозки. Его лицо почти касалось деревянной обшивки, так что он мог ощущать во рту вкус кра-

Сэнди Эсти

ски. Пот стекал по носу. Джеймс глубоко вздохнул: он волновался, да и вес экипажа был немалым. Затем он приказал толкать, и четверо мужчин стали выталкивать карету, в то время как кучер давал команды лошадям.

Повозка была старой и сильно перевешивала назад из-за коробок и чемоданов в багажном отсеке. Лошади, нервные и уставшие, тащились почти на пределе сил. Но тут Джеймс почувствовал, что слегка сдвинулся с места. Он напрягся еще больше и закричал остальным, чтобы те толкали сильнее, пока наконец карета не зацепилась за бровку дороги.

Наклонившись вперед и уперев ладони в колени, Джеймс жадно глотал воздух, пытаясь успокоить дыхание. Внезапно на дороге появилось множество людей: с полей возвращалось около дюжины работников.

— У вас все хорошо, лорд Эллерби?

— Да, Сэм, — кивнул Джеймс, выпрямившись, — не могли бы вы помочь этим людям? Им нужно к доктору.

Кучер хмуро посмотрел на добрых самаритян и выдернул вожжи из рук Сэма, когда тот взялся за ремни. Возмутившись, Джеймс собирался было резко ответить кучеру, но тут его отвлек стук колес о гравий. На той стороне моста появилась тележка бакалейщика.

— Боже, мистер Хейнс, я так рад вас видеть, — сказал Джеймс, когда небольшая повозка поравнялась с ним. Он перегнулся через край, посмотреть, сколько в ней места. Оказалось немного, но вполне достаточно. — Можем ли мы попросить вашей помощи?

Мистер Хейнс утвердительно кивнул, и Джеймс, обратившись к Сэму и Неду, приказал:

— Расчистите место в повозке.

Кучер попытался преградить им путь:

— Не надо никакой помощи, сэр, я почти закончил.

Джеймс сделал шаг назад, спустился вниз по берегу к реке и отодвинул мужчин, от которых не было никакого толку. Подхватив раненую девушку одной рукой под колени, а другой — под плечи, он осторожно поднял ее. Она была совсем легкой. Джеймс заметил темно-красное пятно на ее волосах и на лбу — оно увеличивалось в размерах, кровь сочилась из раны и капала на ботинки.

Его сердце сжалось от дурного предчувствия. Похоже, травма оказалась очень серьезной. Раненый пассажир шел прямо за Джеймсом, едва не наступая ему на пятки.

— Мы забираем ее сейчас же.

Джеймс не обратил на эти слова никакого внимания, просто прошел мимо, даже не взглянув на него, и стал поднимать свою ношу на берег. Он перекинул девушку через борт тележки бакалейщика и уложил среди моркови и кочанов капусты. Затем снял пальто и основательно укрыл несчастную.

— Отвезите ее в усадьбу. Я сейчас вас догоню.

Он повернулся к мальчишкам.

— Уолтер, а ты скачи сейчас же в Киркстед-он-Хилл, привези доктора Брэнта.

Брэнт был единственным человеком, кому Джеймс мог довериться в этой ситуации. Он изучал как общую терапию, так и хирургию. И неважно, что у него был всего лишь год медицинской практики, — Брэнт отлично знал свое дело и был хорошим другом.

Уолтер запрыгнул на козлы своей брички. Генри, весь грязный, устроился рядом с ним. Уолтер развернул лошадей и поспешил по Лондонской дороге.

Сэнди Эсти

— Поезжайте осторожно! — крикнул Джеймс им вслед, но, скорее всего, его никто не услышал.

Кучер был в ярости.

— Вы, сэр, не имеете права забирать мою пассажирку!

— Ваша пассажирка может умереть раньше, чем вы остановитесь в следующий раз. Ей нужна срочная медицинская помощь. — Джеймс бросил золотой бездушному кучеру. — Надеюсь, этого хватит, чтобы покрыть остаток ее платы за проезд.

Кучер весьма проворно поймал монету, но вид у него все равно был недовольный.

— Сэм и ты, Нед, достаньте из кареты ее вещи, — распорядился Джеймс, — и принесите их в усадьбу.

Джеймс оседлал лошадь и галопом помчался за повозкой бакалейщика. Он быстро нагнал их, поскольку мистер Хейнс ехал очень осторожно.

Лорд приказал своей лошади ехать почти шагом.

Теперь при ярком свете солнца он мог внимательнее рассмотреть незнакомку: она была совсем молодой, лет восемнадцати-девятнадцати. Грязь, порезы и ушибы на ее лице мешали понять, как она выглядит на самом деле. Ее одежда была безнадежно испорчена, и теперь ее оставалось разве что выбросить. Лиф платья был насквозь мокрый, что создавало угрозу переохлаждения, вдобавок к другим, более серьезным, травмам.

Джеймс вздохнул с нетерпением и беспокойством: весьма противоречивые чувства одолевали его. Он протянул руку и подоткнул угол своего плаща под ее бок. Она выглядела неважно.

Кинжал-каин

— Я поеду вперед, мистер Хейнс, мне нужно все подготовить в доме к ее приезду.

Джеймс пришпорил Тетли каблуками. Ему не столько нужно было подготовить дом, сколько попросить о помощи свою сестру.

* * *

Прибыв в усадьбу, Джеймс бросил поводья конюху и направился в главный холл.

— Где я могу найти мою сестру, Роберт? — спросил он дворецкого, когда дверь открылась. Джеймс был в некотором замешательстве и почти желал, чтобы сейчас здесь была его мать, чтобы посоветоваться с ней... Почти. Вдовствующая леди Эллерби еще не восстановила свое душевное равновесие с момента смерти его отца, которое и так было весьма ненадежным даже в лучшие времена. К счастью, сейчас она находилась в Бате, гостила у сестры, и должна была пробыть там до конца июня.

— Мисс Эллерби в саду, сэр. Я думаю, что она рисует, — ответил Роберт.

Джеймс кивнул и быстро зашагал к дальнему концу холла и дальше к дверям салона. Широким шагом он быстро пересек большую комнату, а затем вышел через французские двери во внутренний двор.

Восемнадцатилетняя Кэролайн на два года младше Джеймса и, в отличие от Уолтера или его матери, имела твердый, довольно незаурядный характер. Джеймс всегда полагался на здравый смысл Кэролайн, а сейчас, в свой первый год в качестве лорда Эллерби, — как ни-

Сэнди Эстеи

когда. Утреннее желтое платье Кэролайн хорошо проглядывалось сквозь зеленое кружево новой листвы. Она сидела у мольберта, недалеко от крытой арки оранже-реи.

— На Лондонской дороге произошел несчастный случай, — сообщил Джеймс, подходя к ней.

Кэролайн положила кисть и повернулась к нему. Если она и удивилась, увидев его всего перепачканного и без пальто, то виду не подала.

— Кто-нибудь пострадал?

— Да, молодая девушка, ехавшая в лондонском экипаже. И... — добавил он тихим голосом, — кажется, там некому позаботиться о ее благополучии. — Он снова вспомнил ее перепачканное в грязи лицо, и у него сперло дыхание.

Кэролайн нахмурилась.

— Сильно пострадала? Она ранена?

— Я не знаю. Мистер Хейнс везет ее сейчас в своей тележке, а Уолтер поехал за Брэнтом.

— Уолтер тоже как-то поучаствовал в этом? — Кэролайн встала и направилась к усадьбе.

Джеймс последовал за ней.

— Боюсь, что так. Но он в порядке. Даже его нелепая бричка не пострадала.

— В этом все равно мало хорошего.

Джеймс прикусил губу и кивнул, когда проходил в дверь следом за сестрой.

Миссис Фогель и Дейзи были в главном холле и с удивлением рассматривали грязные следы, которыми был покрыт весь кафельный пол. Кэролайн прервала их разговор.

— Миссис Фогель, с минуты на минуту прибует мистер Хейнс с пострадавшей — это пассажирка лондонского почтового экипажа. Не могли бы вы подготовить одну из комнат для прислуги? Может быть, тебе, Дейзи, придется переехать к Бетти на несколько дней. Да, думаю, мама так бы и сделала... если бы она была здесь.

Едва миссис Фогель бросилась выполнять полученные указания, Джеймс услышал скрип и грохот тележки, которая подъехала к кухонной двери. Со всех сторон прибежали на помощь люди. Кэролайн отправила всех обратно на работу, кроме Роберта и конюха Пола.

— Бедная девушка. Она выглядит неважно, — сказала Кэролайн, когда мужчины подняли пострадавшую по черной лестнице и осторожно уложили на кровать в комнате Дейзи.

Кэролайн села на край кровати и откинула прядь волос, которая закрывала синяк и окровавленное лицо молодой женщины.

— Не беспокойся, дорогая. Мы поставим тебя на ноги в самое ближайшее время. Доктор Брэнт — отличный врач. — Она похлопала по неподвижной руке, словно девушка могла слышать ее.

Джеймс молча смотрел на них, стоя за дверью, молясь, чтобы его сестра оказалась права.

* * *

К моменту, когда Кэролайн услышала какое-то движение на лестнице, она уже принялась обтирать загрубевшие, израненные руки молодой женщины. Она даже

Сэнди Эсти

не могла представить себе, как непросто, должно быть, пришлось этой девушке в жизни. Доктор Адам Брэнт вошел в комнату и поспешно миновал Джеймса, мимоходом кивнув ему. Оказалось, что он занял почти все оставшееся в комнатке место. Доктор был очень высоким, поэтому ему пришлось пригнуться, чтобы не задеть головой довольно низкий потолок.

Кэролайн отошла от кровати, чтобы освободить для него место.

— Спасибо, что приехали так быстро, доктор.

— Кажется, она ничего не сломала, — сказал Брэнт после осмотра. Он открыл рот, как будто собирался что-то добавить, но остановился, покачал головой, словно отвечая сам себе на какой-то внутренний вопрос. Наконец он заговорил:

— Вот это, — он указал на порез на правой скуле молодой женщины, — просто выглядит устрашающе, но вот это, — он показал на рану на ее голове, — может вызывать наибольшее беспокойство.

Кэролайн сглотнула от внезапного комка, образовавшегося в горле, и, обернувшись, наткнулась на обеспокоенный взгляд Джеймса. Она сдержанно, но уверенно улыбнулась ему, а затем повернулась, чтобы посмотреть, как доктор накладывает повязку на скулу пациентки. Краем глаза Кэролайн видела, что Джеймс выскользнул из комнаты с мрачным и решительным выражением лица.

— Не думаю, что у нее проломлен череп, — сказал ей доктор Брэнт, — но это мы не узнаем наверняка еще несколько часов. Ее зрачки, кажется, реагируют на свет, хотя в такой светлой комнате трудно судить. — Он по-